

Легкий ветерок коснулся его щеки.

Ким Минджун, нервно дернувшись, открыл глаза. Панорамный вид обычного города под лазурным небом с плывущими вокруг белыми облаками приветствовал его.

Была осень. Деревья гинкго, окаймляющие улицы между небоскребами, желтели, в то время как бесцветные автомобили медленно ехали по восьмиполосному бульвару. Несмотря на середину дня, на дороге было довольно много машин.

Понаблюдав некоторое время за изменением цвета светофора, Минджун понял, что стоит на вершине небоскреба в центре города.

И это быстро переросло в чувство трепета.

- Я вернулся...

Опустошенный стон сорвался с его губ, и его руки, которые были опущены по бокам, дрожали, но он этого не осознавал.

Зимой, на двадцать шестом году жизни, Минджун был перенесен в другой мир. Находясь в отчаянной ситуации, он использовал навык под названием Черная Звезда, но потерял контроль и был унесен искривлением пространства и времени. Точный механизм его действия был неизвестен. Даже маги из другого мира говорили, что никогда не видели ничего подобного.

В любом случае, Минджун хорошо адаптировался в другом мире. Он обрел огромную силу и боролся за мир там. Следующие восемь лет он провел, работая известным охотником на демонов в другом мире, но по разным причинам не смог поселиться там навсегда.

Среди прочего, самой большой проблемой было то, что он был проклят "Стиранием существования" перед его перемещением в другое измерение. Вообще, это было проклятие, из-за которого человека рвало кровью и он умирал на месте. К счастью, Минджун в какой-то степени сопротивлялся проклятию, но тот факт, что оно было смертельным, все равно не изменился.

По сути, Стирание существования постоянно ослабляло связи между душой и телом Минджуна. Как только душа и тело разделялись, естественно, наступала смерть. Стирание существования, которое было настолько ужасающим, что даже известные мастера проклятий качали перед ним головой, упрямо отказывалось покидать Минджуна, даже после благословения священника. Его единственным вариантом было убить творца проклятия или уничтожить носителя.

В конце концов, Минджун принес все свое богатство Лорду Башни Магов, чтобы тот нашел

способ вернуть его на Землю.

- Этот проклятый Лорд Башни Магов.

Даже когда его переполняли эмоции от возвращения на Землю, Минджун проклинал лорда, с которым он сблизился.

Теоретически, магия путешествий по измерениям была возможна, но потребовалось бы чудо, чтобы указать конкретное измерение. Однако, поскольку Минджун был родом с Земли, он мог экспериментировать со многими вещами.

Все ближайшие родственники Минджуна были мертвы, но один дальний, которого он не знал, помог ему вернуться домой. Если передать слова повелителя магов понятными терминами, существование Минджуна и его дальних родственников на Земле было сродни радиоволнам с аналогичной длиной волны, исходящим от выходов и входов огромного, сложного трехмерного лабиринта.

К сожалению, сила радиоволн была слабой, а расстояние - слишком большим. Им пришлось повторить эксперимент с более дорогими материалами, чтобы увеличить шансы на возвращение. Увы, все деньги, которые он скопил за восемь лет пребывания в другом мире, были вытянуты у Минджуна лордом башни магов. Тем не менее, важно было то, что он благополучно вернулся на Землю.

Имея в запасе время, Минджун напряг зрение, чтобы прочитать вывеску на здании. Он узнал несколько букв хангыля.

- Это же Корея...

В его голове проносились все те вещи, которые ему нужно было сделать дальше.

С тех пор, как он решил, что вернется на Землю, он строил планы. Наблюдая за экспериментами лорда-мага, он снова и снова прокручивал эти планы в голове.

Самым важным было разрушить проклятие Стирания существования, за чем последовал бы спокойный уход на пенсию. Это были две цели Минджуна.

Проблема заключалась в том, что его нынешняя личность была неоднозначной. Когда он был перенесен в другой мир, камни духа, которыми он обладал, смешались с его телом, после чего значительно изменили его внешность. Очевидно, это не было обычным явлением в другом мире, но иногда случалось. Минджун тоже не придавал этому особого значения.

Но теперь, когда он вернулся на Землю, он не мог доказать, что он Ким Минджун, потому что теперь он выглядел иначе. Изменились даже его отпечатки пальцев.

Если бы он заявил, что он Ким Минджун, когда его внешность и отпечатки пальцев были другими, его назвали бы сумасшедшим. Без ближайших родственников доказать это с помощью ДНК было бы невозможно. Возможно, смешавшиеся с его телом камни духа даже изменили его гены.

Велики были шансы на то, что он вообще не сможет вернуть свою первоначальную личность, но Минджун не слишком беспокоился. Он решил, что с таким же успехом может создать новую личность, если собирается оставаться в тени. Если он скажет, что попал в аварию и потерял память, то, как он полагал, все как-нибудь наладится.

Конечно, он был немного разочарован потерей богатства, которое накопил в прошлом. Он также вспомнил дом на одну семью, который купил, как только заработал деньги, работая охотником S-класса.

Если бы он знал, что это произойдет, послушал бы других ребят, советовавших создать анонимный счет. Он пожалел, что в прошлом не создал себе запасной записки, но быстро решил оставить это дело в прошлом. Ему просто нужно было заработать больше денег.

Он составил в голове план: спуститься в здание, выяснить, сколько времени прошло, выяснить, была ли его первоначальная личность объявлена мертвой, пойти в правительственный офис, а затем получить новую личность. Ах, нет, сначала ему следует съесть немного тушеного кимчи... или лучше суп с рисом?

При мысли о рагу кимчи и рисовом супе у Минджуна потекли слюнки. В другом мире все было хорошо, но еда была слишком сладкой и жирной. В другом мире, где не было кимчи, гочуджанга или мисо, он готовил маринованные огурцы вручную и убеждал себя, что фазан - это курица, но его корейская душа все еще не была удовлетворена.

- У меня есть наличные.

Стоя на крыше здания и раздумывая, что бы такое съесть, Минджун нащупал в кармане бумажник. Он носил тот с собой в подземелье и обратно как запасную записку, а впоследствии хранил при себе в другом мире, на всякий случай.

- Давай начнем с рисового супа.

Со старым кошельком в руке Минджун определился со своим меню и начал искать ресторан, где подают рисовый суп. Он не видел никаких указателей вдоль бульвара, но затем заметил вдалеке за перекрестком слово "гукбап" (рисовый суп).

Подпрыгивая от радости, Минджун поскакал с одного здания на другое, спеша в ресторан.

[Уведомление] Первый верующий Ким Минджун молится.

Благополучно приземлившись на крыше следующего здания, Минджун склонил голову к окну состояния, которое появилось перед ним из ниоткуда. Окно состояния, или окно настроек, как его называют за границей, представляло собой голубоватое квадратное окно, которое давало ему объективное представление о ситуации.

Это было первое уведомление, которое он когда-либо видел за четыре года работы охотником в Корее и восемь лет работы охотником на демонов в другом мире.

“Первый верующий?”

Он не понял ни слова. Минджун посмотрел на строку состояния, затем - на небо, затем - снова на строку состояния.

[Уведомление] Первый верующий Ким Минджун молится.

Слова вообще не изменились.

- Неважно.

Поскольку некому было объяснить ему происходящее, Минджун решил побеспокоиться об этом позже и, отключив окно состояния, на полной скорости помчался к ресторану "Рисовый суп".

<http://bllate.org/book/13035/1149576>